

Нянь Хуа поднял голову и смущенно ответил:

— У нас маленький городок, скоростные поезда там не останавливаются. Если ехать на другом поезде, то потом придется пересаживаться. Автобус останавливается ближе всего к моему дому. Да и билеты на майские праздники очень трудно достать, я звонил несколько раз, чтобы купить эти. Хуахуа, потерпи немного, хорошо? Не переживай, четыре-пять часов пролетят незаметно. Я вчера скачал несколько комедий и приготовил много вкусностей. Как только сядем в автобус, начнем есть и смотреть фильмы. Гарантирую, тебе не будет скучно. Ладно?

— Мне не скучно, просто я не люблю шумные и людные места, — пробормотал Фу Чэнси.

Затем, пока никто не видел, он ущипнул его за щеку и добавил:

— Ладно, пусть будет по-твоему. Главное, что я с тобой.

— Хе-хе, хороший мальчик, — улыбнулся Нянь Хуа, взял рюкзак, похлопал его по спине и сказал:

— Пойдем, садимся в автобус.

— Держи меня за руку, — протянул руку Фу Чэнси.

— А? — Нянь Хуа смущенно оглянулся. — Здесь так много людей...

— Мне все равно, я хочу держать тебя за руку, — настаивал Фу Чэнси. — Здесь столько людей, а вдруг я потеряюсь.

— Но... — Нянь Хуа втянул нос, немного подумал и наконец взял его за руку. — Хорошо, только держись рядом, не отходи.

— Не волнуйся! Дай мне рюкзак, я понесу! — Фу Чэнси ловко взял рюкзак на плечо и, довольный, пошел за Нянь Хуа, смешавшись с толпой возвращающихся домой людей.

Однако, как только автобус тронулся, они не стали, как планировали, есть и смотреть фильмы. Фу Чэнси, быстро проглотив завтрак, накинул куртку, надел наушники и маску, прислонился к плечу Нянь Хуа и начал дремать.

Нянь Хуа немного посмотрел фильм, но постепенно почувствовал, что глаза начинают закрываться. Он снял наушники, потер затекшую шею и уже хотел закрыть глаза, чтобы вздремнуть, как вдруг встретился взглядом с девушкой, сидевшей впереди слева.

Девушка, заметив это, быстро отвела взгляд. Нянь Хуа с недоумением осмотрел себя, но не нашел ничего неприличного. Затем он обернулся к Фу Чэнси. Тот спал, прислонившись к его

плечу. Глаза были закрыты, брови слегка нахмурены, а голова покачивалась в такт движению автобуса.

— Мой парень такой красивый, — тихо ткнул его в щеку Нянь Хуа.

Подумав, он слегка поправил его позу, чтобы тому было удобнее, и, открыв камеру на телефоне, начал тайком фотографировать себя.

В этот момент водитель автобуса резко затормозил, и голова Фу Чэнси неожиданно ударилась о спинку переднего сиденья.

— Черт! — выругался он, открыл глаза, снял наушники и начал вставать.

Нянь Хуа тут же схватил его и усадил обратно:

— Эй-эй, садись, не лезь в драку. Где ударился, дай посмотреть.

— Не в том дело! Я просто испугался! Думал, автобус перевернулся! — раздраженно сказал Фу Чэнси.

— Все в порядке, все в порядке, — успокаивал Нянь Хуа, поглаживая его по спине.

— Какой кошмар! Я так хорошо спал, а тут меня толкнули! — возмущенно Фу Чэнси посмотрел в окно. — Это что за место такое? Сколько еще ехать?

— Скоро, осталось меньше двух часов, — сказал Нянь Хуа, доставая из рюкзака апельсин. — На, съешь апельсин, чтобы взбодриться. Не спи слишком много, а то вечером не уснешь.

— Очисти мне, — надув губы, Фу Чэнси вернул ему апельсин, а затем, лениво придвинувшись к его уху, прошептал:

— Если вечером не усну, значит, займемся чем-нибудь полезным.

Нянь Хуа фыркнул, быстро очистил апельсин и положил дольку ему в рот:

— Не шути. Пока мы в моем родном городе, веди себя прилично.

— Знаю, но когда вернемся в отель...

Не закончив фразу, Фу Чэнси вдруг встал и прошел мимо Нянь Хуа.

Нянь Хуа не успел его остановить, как тот подошел к той самой девушке и холодно сказал:

— Дай мне телефон.

— Ты кто такой? Почему я должна тебе его отдавать? — возмутилась девушка.

Ее громкий голос привлек внимание других пассажиров. Нянь Хуа положил апельсин и уже хотел встать, но услышал, как Фу Чэнси указал на нее и потребовал:

— Ты только что кого-то сфотографировала? Удали фото, или я выброшу твой телефон в окно!

Нянь Хуа, услышав это, снова сел.

— Почему? Я тебя не фотографировала! — настаивала девушка.

— Черт! Я сказал, удали! Слышишь? — крикнул Фу Чэнси, пнув ее сумку.

Кондуктор автобуса подошла, чтобы вмешаться:

— Что вы делаете? Вы не можете так обращаться с девушкой...

— Заткнись! — рявкнул на нее Фу Чэнси, затем достал телефон и, открыв камеру, сказал:

— Не удаляешь? Хорошо, тогда я узнаю, из какой ты школы.

— Не фотографируй меня! Я удалю! Удаляю, хорошо? — голос девушки дрожал, она дрожащими руками достала телефон и, при Фу Чэнси, удалила только что сделанные фотографии их с Нянь Хуа. Затем, подняв телефон, всхлипнула:

— Доволен? Я даже корзину очистила!

Фу Чэнси бросил на нее презрительный взгляд, убрал телефон и вернулся на свое место.

Нянь Хуа, когда тот сел, тихо сказал:

— Я уже заметил, что эта девушка на нас смотрела. Ты тогда спал. Я думал, ей просто понравилось, как ты спишь.

— Пусть даже так, но смотреть на нее она не будет, — сказал Фу Чэнси, обняв Нянь Хуа за талию. — Эй, а почему ты меня не остановил?

— Зачем? Она сама виновата. Да и я знал, что ты просто пугаешь ее, а не будешь действовать

всерьез, — ответил Нянь Хуа.

— Хе-хе, ты меня знаешь, — Фу Чэнси ущипнул его за зад, кивнул на апельсин и капризно сказал:

— Хуахуа, я хочу еще апельсин.

Нянь Хуа с улыбкой покачал головой, очистил дольку и положил ему в рот.

Через два часа автобус наконец прибыл на конечную остановку.

Фу Чэнси, выйдя из автобуса, почувствовал запах морского воздуха. Он глубоко вдохнул, лениво потянулся и сказал:

— Я голоден! Хочу рыбы!

— Потерпи немного. Скоро отведу тебя к тете на обед. Я вчера специально попросил, чтобы они приготовили для тебя побольше рыбы, — улыбнулся Нянь Хуа, сжал его руку и добавил:

— Пойдем, сначала заселимся в отель.

Нянь Хуа забронировал номер в небольшом отеле, который едва дотягивал до трех звезд. Хотя уровень был невысоким, судя по тому, что Фу Чэнси видел по пути, этот отель оказался одним из лучших в округе. Кроме того, ему очень понравилось расположение: через дорогу от отеля начинался пляж.

После регистрации Фу Чэнси вышел на балкон, закурил и, вдыхая влажный морской воздух, наблюдал за детьми, копающими ракушки на берегу. Его тело и дух полностью расслабились.

Он обернулся, прислонился к перилам и посмотрел на Нянь Хуа, который застилал кровать в комнате. В этот момент он вдруг понял, почему характер Нянь Хуа такой мягкий, а нрав — спокойный. Выросший в маленьком городе, где нет высотных зданий и шума машин, где не нужно спешить на работу и беспокоиться о покупке жилья или машины, где можно просто ловить рыбу и печь сладости, живя размеренной и спокойной жизнью, действительно можно воспитать в себе доброту и мягкость.

Размышляя об этом, Нянь Хуа вышел из комнаты:

— Хуахуа, я застелил кровать. Постелил наши простыни, одеяло и наволочки. Теперь ты сможешь спать так же хорошо, как у меня дома.

Фу Чэнси кивнул. Собираясь затянуться сигаретой, Нянь Хуа фыркнул, выхватил у него сигарету, потушил ее о землю и отчитал:

— Малышка, не учись плохому. Все время только куришь и пьешь.

— Я не все время курю и пью, — Фу Чэнси выбросил пачку в мусорное ведро, затем внезапно подхватил Нянь Хуа на руки и, заходя в комнату, сказал:

— Я все время только балуюсь. Хе-хе.

— Нет! Опустите меня! Сейчас нельзя баловаться, нам нужно выходить! — Нянь Хуа отбивался руками и ногами.

<http://bllate.org/book/15497/1374169>